

№ 120

VI/2021

ЦЕРКОВЬ В ПЕСОЧНОМ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа!

Поздравляю вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с великим Праздником!

Вся Православная Церковь молится сегодня, чтобы Покров Пресвятой Богородицы не оставлял землю русскую, да и не только нашу землю, но и весь мир.

Наш храм особенным образом связан с этим днём. Праздничная Литургия на Покров Пресвятой Владычицы Богородицы в 1993 году стала датой отсчёта, с которой началось существование нашего прихода.

В 1991 году после государственного переворота ситуация в стране изменилась и Православная Церковь получила свободу. Здание нашего храма, пребывающее в полнейшей разрухе, по просьбе местных жителей стали передавать верующим.

*Настоятель храма прип. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Продолжение проповеди на стр. 10-14

КАЛЕНДАРЬ НА ОКТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			14 Покров Пресвятой Богородицы	15 Благоверной княгини Анны (Евфросиньи) Кашинской	16 Апостола от 70-ти Дионисия Ареопагита	17 Свщмч. Петра Капето- лийского
			18 Прп. Дамиана, прес- витера, целебника, Иеремии и Матфея Печерских	19 Апостола Фомы	20 Прп. Сергия Послушливого, Печерского	21 Прп. Пелагии Антиохийской
25 Филермской иконы Божией Матери	26 Иверской иконы Божией Матери	27 Прп. Параскевы Сербской	28 Свт. Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского	29 Мученика Лонгина Сотника, иже при Кресте Господни	30 Прмч. Андрея Критского	31 Апостола и евангелиста Луки

КАЛЕНДАРЬ НА НОЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1 Пророка Иоилия	2 Прав. отро- ка Артемия Веркольского	3 Прп. Илариона Великого	4 Казанской иконы Божией Матери	5 Апостола Иакова, брата Господня по плоти	6 Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников	7 Прпп. Мартирия, диакона, и Мартирия затвор- ника, Печерских
8 Великомученика Димитрия Солунского	9 Прп. Нестора Летописца	10 Свт. Димитрия, митрополита Ростовского	11 Прмч. Анастасии Римляныни	12 Свщмч. Зиновия, епископа Егейского, и сестры его Зиновии	13 Прпп. Спиридона и Никодима, просфорников Печерских	14 Бесребреников и чудотвор- цев Космы и Дамиана
15 Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста	16 Мчч. Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона	17 Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого	18 Святителя Ионы, архиепископа Новгородского	19 Прп. Варлаама Хутынского	20 Свщмч. Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского	21 Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных
22 Иконы Божией Матери «Скоропослушница»	23 Мученика Ореста врача	24 Прп. Феодора Студита, исповедника	25 Святителя Иоанна Милостивого	26 Святителя Иоанна Златоуста	27 Святителя Григория Паламы	28 Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива
29 Апостола и евангелиста Матфея	30 Прп. Никона, игумена Радонез- ского, ученика прп. Сергия	С 28 ноября по 6 января — Рождественский пост				

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

На страницах нашей газеты мы закончили беглое ознакомление с житиями и трудами святых отцов Золотого века патрологии и Византийского периода, оканчивающего её. Господь сказал апостолам, что «Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам». Вслед за апостолами и святые отцы, очистив душу от страстей, умом приняли научение Духа Святаго и открыли его нам. Мы теперь знаем о Боге всё, что можем вместить, и знаем всё о пути спасения. Последующие святые, не добавляя уже ничего принципиально нового в догматическое учение, но просветив им свой разум, реализовали своей жизнью идеал Христов. Их писания помогают и нам приблизиться к это высокому идеалу.

Святителя Николая Сербского называют сербским златоустом. Своим разносторонним и обширным творчеством он выразил многовековые духовные переживания сербского народа. Святитель Савва Сербский духовно родил и воспитал свой народ, но не оставил после себя писаний; в трудах святого Николая мы видим прежде всего свято-Саввскую традицию сербского народа.

Родился святитель Николай (Велемирович) 23 декабря 1880 года в селе Лелич близ города Вальева. Родители его были крестьянами и отличались крепкой верой и искренним благочестием. Для того чтобы их сын мог лучше помогать в хозяйстве, они отдали его в монастырскую школу. Но юный Никола сразу начал показывать особую даровитость и заинтересованность в учёбе, так что преподаватель уговорил его родителей продолжить образование сына. Несмотря на крайнюю бедность они оплатили обучения Николы в гимназии в Вальеве.

После окончания гимназии будущий святитель поступил в Белградскую богословию (семинарию). У Николы было слабое здоровье, и архиерей сомневался в его возможностях, но сила Божия в немощи совершается, скоро будущий святитель стал лучшим учеником семинарии, особенно удивляя всех своими ораторскими способностями.

Время, проведённое Николаем Велемировичем в семинарии, было весьма плодотворным — именно тогда были заложены основы его богословского мировоззрения, которые в будущем сделали его одним из величайших проповедников XX столетия.

По окончании семинарии Никола продолжил образование в Западной Европе: сначала в Швейцарии, а затем в Англии на философском факультете Оксфордского университета. С одной стороны, он полюбил старую Европу с её христианской культурой, а с другой стороны — увидел, куда ведёт современную Европу идея секулярного гуманизма и просвещения. Впоследствии святитель часто в своих проповедях призывал сербский народ остерегаться соблазнов европейской цивилизации и жить в православной традиции своих предков. После тяжёлой болезни Никола по обету принял монашеский постриг, затем его рукоположили в священный сан. Первым послушанием иеромонаха Николая стала поездка в Россию для завершения богословского образования. Учёбу в Санкт-Петербургской духовной академии будущий святитель совмещал с паломничеством по святым местам России. Ещё больше, чем старую Европу, он открыл и полюбил Святую Русь, которая стала после Святой Сербии любимой темой его молитвенных озарений.

После возвращения на родину иеромонах Николай начал преподавать в Белградской семинарии, помимо этого, он писал и публиковал много статей на богословские и нравственные темы, проводил беседы и проповедовал.

*Продолжение следует
Протоиерей Михаил Волынин*

«ПРЕКРАСНЫЙ УРОК ДЛЯ НАШИХ СТРАШНЫХ И ВМЕСТЕ ВЕЛИКИХ ДНЕЙ»

Священномученик протоиерей Философ Орнатский и Ф. М. Достоевский

2021 год — год 200-летия со дня рождения Ф. М. Достоевского

Казалось бы, сегодня о Федоре Михайловиче Достоевском мы знаем всё. Его художественные произведения, письма и дневники, воспоминания современников, биографические изыскания и многочисленные литературоведческие труды глубоко и исчерпывающе передают облик этого великого русского писателя — писателя-христианина. Сегодня к воспоминаниям людей его эпохи, лично хорошо знавших Федора Михайловича, добавились весьма существенные свидетельства. Это слова одного из выдающихся и авторитетнейших петербургских пастырей того времени — протоиерея Философа Николаевича Орнатского, одного из первых новомучеников Церкви Русской, вместе с двумя своими сыновьями, Николаем и Борисом, положившего жизнь и душу свою за Христа в годы революционных мятежей и богоборчества начала XX века. Столетие мученической кончины отца Философа Русская Православная Церковь отметила в 2018 году.

Известны две речи отца Философа о Ф. М. Достоевском: «О Православии русского народа (Памяти Ф. М. Достоевского и И. С. Аксакова)» и «Учитель по времени». Первая сказана 18 февраля 1896 года на торжественном собрании Санкт-Петербургского Славянского общества, вторая — в 1906 году в день поминаения писателя по случаю двадцатипятилетия со дня его кончины.

Биограф священномученика Философа Орнатского писатель В. П. Филимонов, автор жития этого святого, рассказывает в книге «Крестом отверзается Небо»: «Множеству людей были известны необыкновенное обаяние отца Философа и благодатная сила, исходившая от батюшки. Его вдохновенные проповеди часто заставляли многих людей искренне плакать и каяться, или от всего сердца радоваться о Господе. Он унаследовал от отца Иоанна Кронштадтского дар чистой молитвы о ближних с верой во всеильную помощь Божию. Отца Философа часто приглашали к тяжело больным людям. Он никогда не отказывал. Его пастырские визиты весьма благотворно влияли не только на страждущего, но и на окружающих его людей».

Правнук батюшки Философа Борис Михайлович Доброумов передает воспоминания своей бабушки — Веры Философовны Орнатской (Яворской): «Отец Философ был в очень хороших отношениях с писателем Фёдором Достоевским. Был дружен с его женой. Когда Достоевскому становилось плохо, жена писателя просила прадеда приехать к ним домой. По воспоминаниям бабушки, отцу Философу удавалось очень быстро приводить Достоевского в нормальное состояние. Видимо, батюшка обладал большой внутренней силой и был необыкновенно чист душой...»

Отец Философ высоко ценил Федора Михайловича как писателя, общественного деятеля и как человека. В своих речах о Достоевском он называет его «незабвенным учителем», «великим учителем-христианином, не только словом, но и жизнью». И указывает: «придаёт особый колорит его литературной деятельности» именно его живая, пламенная «вера, по которой Достоевский более, чем кто-либо из наших

писателей милость к падшим призывал и был религиозным и именно православным писателем». Батюшка называет Фёдора Михайловича «поэтом-психологом», «великим народолюбцем и печальником славянства».

Именно о понимании Достоевским русского народа как народа-богоносца, его православной верующей души, его предназначении в России и в мире как воистину христианского народа говорит отец Философ Орнатский в своей речи «О Православии русского народа». Современники понимали, почему именно этому вопросу уделил такое пристальное внимание отец Философ, хотя творчество Достоевского ставило и много других важных религиозно-нравственных, эстетических и психологических вопросов. Нам же нужно окунуться в обстановку исторических реалий, общественной и литературной атмосферы тех лет, чтобы понять важность и значение именно этого вопроса для той эпохи. Как и для наших сегодняшних дней...

Едва Россия отдышалась от событий на Сенатской площади, навеванных Французской революцией, как новое горе двинулось на русские просторы. Предложенные западным гуманистическим «просвещением» безбожие, материализм и поклонение человеческому греховному разуму, залившие всю Европу и хлынувшие в души русской интеллигенции со страниц произведений Байрона, Вольтера, Руссо, во второй половине XIX века вернулись к нам, обновившись влиянием Ницше и Маркса. В России зрели революционные идеи и революционные силы, предлагавшие тогда решить все назревшие социально-экономические проблемы путём насильственного слома исконных традиций русской жизни и государственности.

На общественной арене и в культуре действовали две силы — славянофилы и западники. И если славянофилы и те, кто близок к их мировоззрению, предлагали решать все отечественные насущные проблемы, опираясь на свои традиционные устои и основы и, прежде всего, — на Православие, на евангельские заповеди, то западники отвергали Православную веру, да и любую веру вообще, и предлагали атеистические воззрения на бытие. Они отвергали самобытные свойства и особенности русского народа и призывали во всём ориентироваться на «просвещённый» Запад. Идеи социалистов-утопистов и коммунистов начинали подтачивать русское бытие.

Велика роль русской литературы в этой духовной схватке. Но тот, кто упрекает русских классиков в разжигании мятежных настроений, должен вспомнить, что схватка эта происходила и на литературном фронте. В отечественной литературе наметилось два направления — литература, озарённая евангельским духом, стоящая на вечных ценностях Православия, и — литература нигилистическая, революционно-разрушающая.

Споры об основах русской жизни, о дальнейших судьбах России, о различном понимании сути и предназначения русского народа сотрясали общественное бытие. Вопросы: что делать? кто виноват? и вопрос о русском народе — воистину вечные русские вопросы.

Особенно красноречив и судьбоносен в литературе и в русском общественном движении конфликт, разгоревшийся между Николаем Васильевичем Гоголем и Виссарионом Григорьевичем Белинским, властителями умов тогдашних читателей. И если один — широко известный, влиятельный писатель, то другой — авторитетнейший, ведущий критик. Спор ни много ни мало — о «Правилах жития в мире», как и назвал одну из своих работ Гоголь (1843); о цели и предназначении литературы и искусства, о судьбах и путях России и, конечно, о русском народе.

В 1847 году Н. В. Гоголь опубликовал свою работу «Выбранные места из переписки с друзьями». Это — прямая попытка осмыслить жизнь через Православие, попытка практического приложения святоотеческой мудрости к современной писателю действительности. «Все, что соответствует законам Христа — принимать, что противоречит или не соответствует — отвергать. Ибо все, что не от Бога, то не есть истинно», — убеждение Гоголя. Он уверен, что без Христа, без Православия, без Церкви — ни одного вопроса, ни одной проблемы российской жизни нельзя решить, как для отдельно взятого человека, так и для народа в полноте его бытия.

Гоголь, которого называют «пророком русской культуры», мечтавший о воцерковлении русской литературы, был человеком глубоко духовным и имел намерение принять монашество. Белинский, будучи человеком честным, бескорыстным, совестливым, обладающим почти непогрешимым эстетическим чутьём, был в то же время сложившимся и откровенным безбожником. Поэтому ответ Гоголю — письмо из Зальцбрунна, где критик находился на лечении, явился вполне ярко выраженным манифестом революционного движения. В нём сформулировано секулярное понимание назначения искусства. «Публика видит в русских писателях — своих

единственных вождей и спасителей от самодержавия, православия и народности», — писал «неистовый Виссарион».

Николай Васильевич ответил своему несдержанному оппоненту, назвавшему его «проповедником кнута», «поборником мракобесия», «апостолом невежества», длинным письмом, по пунктам опровергнув все постулаты атеистического манифеста. Однако это письмо он не отправил критику. Белинский был смертельно болен. Гоголь отправил ему краткое, очень спокойное письмо. Ответа он уже не получил...

Белинский — один из вождей революционной демократии, немало поспособствовавший развитию революционных идей в России, выразил утверждение западников о безбожии русского народа: якобы «русский мужик не склонен к религии». Он утверждал, что русский народ не знает и не понимает своей веры, и она ему совершенно чужда и не нужна: «Россия видит своё спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения и гуманности... Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом».

Как это напоминает речи сегодняшних российских либералов-западников!

После громкого, яростного письма Белинского, имевшего возможность написать из-за границы без цензуры, разделение в отечественной словесности обозначилось ещё более резко.

Как отметил магистр богословия, литературовед М. М. Дунаев в своей статье о Гоголе, «главным пунктом в приговоре Достоевского к расстрелу — было прилюдное чтение им того самого письма Белинского к Гоголю». И здесь мы ещё раз понимаем, что путь от гонителя Савла к апостолу Христову Павлу — ни для кого не закрыт. Этому уроку, этому поучительному пути посвящена одна из статей священномученика протоиерея Философа Орнатского о Достоевском.

Не понаслышке знал Федор Михайлович о революционных устремлениях части русской интеллигенции. 1845–1848 годы ознаменованы его знакомством и общением с Белинским, Станкевичем, Петрашевским. Каторга и заложенная в детстве родителями вера отрезвили его. Увлечшийся было идеями социалистов-утопистов, Достоевский, пройдя путь нравственных и физических страданий, удержался от всех соблазнов через глубокое покаяние и стал горячим проповедником Правды Божией.

Убедительно и беспощадно Достоевский вскрыл духовное убожество и нравственную нищету людей, не верующих в Бога, самонадеянно и горделиво противопоставляющих ему человеческий разум. Он показал, что нравственность, основанная на собственном человеческом произволе, приводит к отрицанию всякой нравственности вообще. Что человечество, уверовав в безграничную якобы силу науки и отказавшись от Бога, неудержимо устремляется в зловеще зияющую бездну, в которой ему и суждено погибнуть. Достоевский указал и на то, что Западная церковь не в состоянии предотвратить надвигающейся катастрофы, потому что она сама перестала быть Церковью Христовой, подменив идею Христа идеей якобы «непогрешимого папы», «наместника Бога на земле». В своих произведениях Достоевский подводит читателя к выводу, что нет большей мудрости, чем та, которая заключается в учении Спасителя, и нет большего подвига, чем следовать Его заветам. Он звал заблудшее, ожесточившееся человечество смирить гордыню разума и понять, что в богоотступничестве, в революционных смутах кроется анархия, всеобщее одичание, земное крушение и вечная гибель.

Понятно, как велико было значение не только для русской литературы, но и для направления русской мысли творчество Достоевского, которое являлось, по сути, служением религиозным (по слову М. М. Дунаева), служением Правде Божией в то время, когда большинство наших сограждан уже окунулись в гиблые воды безбожия. Приближались страшные годы новых мятежей. Семена неверия революционеры-демократы усердно сеяли уже и в среде простого народа.

Именно на идеи Православной России, провозглашаемые Достоевским, и указывает в своих речах о его творчестве отец Философ Орнатский. Батюшка говорит: «Православие, по убеждению Достоевского, составляет святая святых нашего народа, его душу, или, как буквально сказано им, “все народные начала у нас сплошь вышли из Православия”».

Ф. М. Достоевский и И. С. Аксаков видели и понимали недостатки и язвы русской современной им действительности. Но говорили об этих недостатках, как любящие сыны России и Церкви, которые не только числились в Церкви, но и жили в ней. «Интересы Церкви Православной были их личными интересами» — так говорил о них отец Философ. Сам он, видя накопившиеся социально-экономические проблемы, тяготы и трудности русского народа, сопровождавшиеся ещё и духовным упадком, не только указывал на них, но и предлагал пути их устранения. Он всей своей деятельностью стремился на практике разрешить эти проблемы.

В книге В. П. Филимонова «Крестом отвергается Небо» подробно и обстоятельно очерчен необыкновенно обширный круг деятельности неутомимого петербургского пастыря. Он, руководствуясь евангельскими заповедями, являл дела деятельной любви, отеческой заботы и братского милосердия. Об этом говорят многочисленные, открытые и опекаемые им богадельни для престарелых людей, дома призрения для неимущих и инвалидов, дома трудолюбия, ночлежные дома, бесплатные столовые, школы и приюты для детей-сирот.

Возглавляемое им Общество религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви распространяло и утверждало во всех слоях русского народа истинные понятия о православной вере и благочестии. Под руководством отца Философа выходило в свет огромное количество душеполезной литературы для народа.

Общественная и пастырская деятельность петербургского пастыря была направлена и на воспитание молодежи в духе учения Церкви. Молитвенник, богослов, оратор, воспитатель и духовный руководитель, он воздвиг в Петербурге и его окрестностях двенадцать благолепных храмов.

В трудные годы революционных волнений он приходил с проповедями к рабочим в самые мятежные районы Санкт-Петербурга. В годы Первой мировой войны лично ездил на линию фронта, чтобы духовно и материально поддержать русских воинов. А с первых дней захвата власти в России богоборческим режимом отец Философ Орнатский явил себя бесстрашным обличителем гонителей Церкви Христовой...

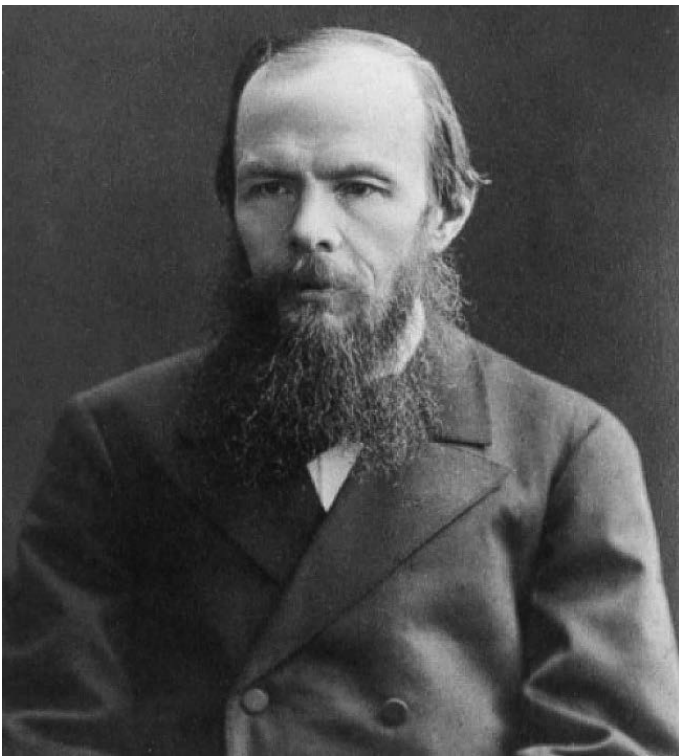
Отец Философ писал: «Душу Православия составляет Христос в цельном, неповреждённом и беспримесном образе Его учения и жизни, в каком он хранится только в Православии. Народ наш принял в сердце Христа и не расстаеться и не расстанется с Ним никогда». Созвучные мысли он находит и у Ф. М. Достоевского: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно, так, но Христа он знает и носит в своём сердце искони. В этом нет никакого сомнения... Сердечное знание Христа и истинное представление о Нем существует вполне. Оно передается из поколения в поколение и слилось с сердцами людей».

Причину разлада между интеллигенцией и народом Достоевский, по слову отца Философа, видел в следующем: «Вся глубокая ошибка наших интеллигентных людей в том, что они не признают в русском народе Церкви... Но кто не понимает в народе нашем Православия и окончательных целей его, тот никогда не поймёт и народа нашего...»

«На этой основе народной жизни — Православии, которое составляет душу народа, — говорит отец Философ, — Достоевский строит “православное дело” великого русского народа... Достоевский прямо ставит такой тезис: “Вся Россия для того только и живёт, чтобы служить Христу и оберегать от неверных Вселенское Православие”. Сохранить Божественный лик Христа во всей чистоте, “а когда придёт время — явить этот образ миру, потерявшему пути свои” — так виделось Достоевскому предназначение русского православного народа в мире.

Какие же пути, какие средства нужны для укрепления, для сохранения, для утверждения русского народа? Как видел эти пути и средства сам отец Философ, можно понять из его обширной, многогранной деятельности. Говоря о Достоевском, священномученик Философ Орнатский ещё раз указывает, что средства сохранения и процветания России и её народа писатель видел в исполнении заповедей Божиих, в евангельских свойствах, которые нужно стараться обрести каждой душе. «Смирись, гордый человек, и прежде всего смири свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве», — говорил Достоевский.

Протоиерей Философ Орнатский в своём слове отмечает: «Тут и проповедь об отложении гордости пред Богом, пред Церковью и Православием, пред народом и правдой его (а правда его,

верил писатель — в желании быть самим собой, быть русским, помнить и чтить свои святыни, следовать за Христом, а не перекраиваться на чуждый западный образец. — авт.). Тут и проповедь о труде, о подвиге над самим собой и для народа, по подражанию Господу Иисусу Христу, Которого принял и носит в своем сердце наш русский народ».

Кто-то, может быть, возразит — ну не о смирении ли перед злом идёт речь и не толстовство ли это? Здесь нужно заметить, что к «учению», изобретённому Львом Николаевичем Толстым, в пятьдесят лет впервые открывшим Евангелие и понявшим его внешне, формально и не принявшим его сердцем, отец Философ относился крайне отрицательно, о чём не раз говорил в своих работах — о воспитании детей, о предназначении женщины и других. Своею жизнью и своею смертью великий пастырь показал, что со злом у христианина не может быть никаких компромиссов. «Неутомимый борец за истину Христову открыто обличал боль-

шевистскую власть с амвонов и трибун вплоть до своего ареста... А вскоре Господь украсил сего ревнителя правды Божией мученическим венцом. В августе 1918 года выдающийся подвижник веры и благочестия был расстрелян вместе с двумя сыновьями — Николаем и Борисом, героями Первой мировой войны», — пишет В. П. Филимонов в предисловии к книге «Священномученик Философ Орнатский. Труды и дни».

Что же подразумевал Достоевский под словом «смирение»? Об этом тонко и глубоко написал преподобный Иустин Попович в своем творении «Достоевский о Европе и славянстве». Он указывал, что писателю удалось проникнуть в тайну трагедии европейского человека, в причины кризиса европейской культуры и духовности. Провозглашая догмат о своей непогрешимости, европейский человек решительно и окончательно изгнал из Европы Богочеловека и воцарил человекобога. Мрачный дух зла и уничтожения, ненависти к истинной Церкви и христианству охватил европейское человечество, ведомое духом гуманистической тщеславности. Об этом неоднократно и прямо говорил Достоевский, призывая к смирению перед Богом, к искоренению человеком в себе гордости, любоначалаия, духа своеволия и превосходства, преклонения перед греховным человеческим умом и необходимости воспитания в себе любви к Богу, своему Отечеству и своему народу. Ведь и святые в один голос говорят: «Любовь — это глубина смирения».

Второе своё слово о Федоре Михайловиче Достоевском отец Философ произнёс в 1906 году, когда уже прозвучали грозным предупреждением для русского народа печальные события 1905 года. В этой небольшой речи батюшка Философ более обращает внимание своих слушателей и читателей уже не на творчество Достоевского, а на живой и назидательный пример его жизни. Он называет Федора Михайловича «учителем по времени», «учителем как раз для переживаемого нами исторического момента», выразившегося «в революционной вспышке наших дней». Остаётся вспомнить о катастрофе, происшедшей 1 марта 1881 года, через месяц после смерти писателя (29 января 1881 года). В этот день государь император Александр II был убит с несколькими чинами охраны взрывом бомбы на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова в Санкт-Петербурге), брошенной революционерами-террористами, состоявшими в связи с петрашевцами. С членами этой организации Достоевский общался в 1847–1848 годах, участвуя в литературных собраниях. Но это короткое участие оставило серьёзный след в жизни писателя.

Отец Философ указывает, что Федор Михайлович не оправдывал своё участие в движении революционеров-демократов, и, когда ему говорили о несправедливости постигшей его кары, он говорил так: «Нас осудил бы русский народ. Это я почувствовал только там, на каторге».

«Кто не знает Достоевского и его жизни, исполненной трагизма? Он был каторжником, к злодеям причтен был, с ними на каторге делил и горе, и радости, с ними пил и ел и, присматриваясь к ним, многому научился, — говорит отец Философ в речи “О Православии русского народа”. — И вот, что замечательно: из каторги он вышел не озлобленным мстителем, не хулителем властей и порядков, но самым умиротворенным человеком. Если были у него ложные, со стороны навеянные убеждения, то он оставил их на каторге и возвратился на родину Достоевским с теми убеждениями, которыми крепка русская православная семья и всё наше Отечество».

Своим перерождением, обновлением, — указывает батюшка Философ, — Достоевский обязан Святому Евангелию: «Что спасло его? Вы помните, что единственная книга, которую он мог взять в каторгу, было Евангелие. Оно хранилось у него под изголовьем, было утехой в его тяжелой неволе, настольной книгой по возвращении из каторги, и в ней пред самой смертью прочёл он своё “Ныне отпускаеши...”».

Об этом обновлении и перерождении Федора Михайловича, научившегося волею судеб истинному смирению у народа, и повествует отец Философ в своей речи «Учитель по времени». И завершает её, как и первую речь, заветом Достоевского, заветом воистину евангельским — о смирении в его святоотеческом понимании. До тонкостей знакомый не только с Евангелием, но и с апокалипсисом европейского человека, отвергшего Бога и в своей гордыне поставившего себя на место Бога, Достоевский призывает каждого человека смирить гордыню разума, самомнения, своеволия, превозношения и приклонить выю под крепкую и милосердную Десницу Божию. Как тут не вспомнить слова Гоголя в ответном письме к Белинскому: «Вы говорите, что Россия долго и напрасно молилась. Нет, Россия молилась не напрасно. Когда она молилась, то она спасалась».

Завершает отец Философ свою речь «Учитель по времени» следующими словами: «Ни восстанием, ни революцией, ни массовыми убийствами, ни открытым грабежом... не изменить быт людей к лучшему. Только трудом упорным, общим для всего народа... — достигнем лучшего будущего. Прекрасный урок для наших страшных и вместе великих дней!»

Весьма поучителен этот урок и для нашего нелегкого и противоречивого времени.

Почему же дни ярого и лютого наступления зла на Русскую землю и неправд людских на Правду Божию священномученик Философ Орнатский назвал вместе с тем и великими? Очевидно потому, что душа праведника предчувствовала, что наступают времена, когда верным чадам Божиим предстоит своею жизнью и кровью засвидетельствовать верность Христу. Ведь мученичество, основоположником которого является Сам Господь наш Иисус Христос, есть самый высокий и великий христианский подвиг!

Тропарь

священномученику Философу Орнатскому, пресвитеру Петроградскому, глас 3-й*:

«Церкве Русския столпе непоколебимый,/ благочестия правило,/ жития евангельскаго образе,/ священномучениче Философе,/ Христа ради пострадавый даже до крове,/ Егоже моли усердно,/ яко Начальника и Совершителя спасения,/ Русь Святую утвердити в Православии// до скончания века».

Лариса Кудряшова

* Тропарь не утвержден Богослужбной комиссией РПЦ для общецерковного использования.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Продолжение проповеди

В 1991 году то, что осталось от здания храма преподобного Серафима Саровского, передали Русской Православной Церкви.

Сначала отдали алтарную часть: здесь был пункт проката, и приёмщица сидела в алтаре. В восточной стене, где сейчас у нас висит образ, была прорублена дверь, в которую входили все нуждающиеся в прокате того, что здесь давалось.

Главное, здесь же везде двери: и в боковых приделах есть двери, и в притворе, но нужно прорубить проход именно в алтаре, чтобы устроить то, что было устроено! Хотя и до пункта проката здесь было не лучше: в церкви устроили клуб с танцами и концертами, и алтарь использовался вместо сцены. Храм был осквернён всеми возможными способами!

Сначала сюда был прикомандирован священник, отец Александр Григорьев, потом отец Владимир Макаревич. Они совершали богослужения только по воскресным дням. Ни прихода, ни регулярных богослужений не было.

6 октября 1993 года я получил указ: митрополит Иоанн (Снычёв) направил меня восстанавливать храм преподобного Серафима Саровского и назначил меня настоятелем.

6 октября я получил указ, а 14 октября мы отпраздновали первый праздник — Покров Пресвятой Богородицы. Хотелось как-то особенно отметить этот день — и мы совершили крестный ход, хотя по уставу крестный ход полагается, только если храм освящён в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Для нашего прихода это был очень важный день, и теперь, в память о тех событиях, крестный ход на Покров мы совершаем ежегодно — с праздника Покрова Пресвятой Богородицы в 1993 году началась богослужебная литургийная жизнь, которая продолжается и по сей день.

На первую праздничную Литургию пришло всего 12 человек. В основном это были прихожане храма Смоленской иконы Божией Матери, в котором я служил до перевода, люди приехали меня поддержать. А из местных жителей у нас была только Нина Ивановна, Царствие ей Небесное.

Потом начались годы молитв и труда, восстанавливать храм из руин было трудно. Но ничего случайного не бывает! Все эти годы Покров Царицы Небесной простирается над нами молитвами преподобного Серафима. Мы знаем, что Серафим Саровский так и называл себя — «служкой Божией Матери».

И ничего, братья и сестры, кроме похвалы Пресвятой Богородице сегодня не приходит на ум!

Покров Божией Матери мы все ощущаем на себе. И то, что приходская жизнь началась именно с Покрова, я всегда воспринимал как определённое благословение. Поэтому, думается, многое удалось сделать, и главное — восстановить храм во всей его былой красоте, и даже украсить — такого иконостаса до революции не было: он был маленький, невысокий. Сохранилась одна иконка Божией Матери «Умиление» из прежнего иконостаса. Мы наполнили храм иконами и

Поздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма — младенца Сампсона!

День рождения — 21 июня 2021 года.

Именины — 30 сентября, в Неделю святых праотцев.

Крещён — 8 августа 2021 года.

Крестил иерей Сергей Довбенко.

Родители: Игорь Андреевич и Полина Алексеевна

Холмские.

Здравия душевного и телесного!

возродили приходскую жизнь. Сегодня в нашем храме не 12 человек, а в десять раз больше.

От первоначального храма остались только чудом уцелевшие две иконы: «Умиление» («Се раба Господня») и икона преподобного Серафима — больше ничего не сохранилось.

Икону «Умиление» принёс местный житель в один из праздников Божией Матери. Этот человек зашёл в храм, когда совершалось богослужение, но не стал ждать окончания Литургии. Единственное, что он рассказал, — что икона была у них в сарае, а раз теперь храм снова стал действующим, то он решил её передать нам. И вот икона, перед которой молились здесь наши предшественники до революции, молились во время гонений на Церковь вплоть до самого закрытия храма в 1937 году, теперь находится с нами.

А икона преподобного Серафима Саровского вообще не покидала храма, оставалась здесь и в те страшные десятилетия, когда храм нещадно и планомерно разрушали. Икона Серафима Саровского сохранилась ещё более чудесным образом: её распилили на части и заколотили в дверь, используя вместо филёнок. Дверь потом обшили железом. В остатках колокольни сделали кинобудку. Эта дверь с иконой вела в кинобудку.

Когда мы стали разгребать весь скопившийся в храме мусор, кому-то пришло на ум отодрать железо от этой двери: вдруг пригодится для чего-нибудь? 1993–1994 годы — нищета полная, у нас вообще ничего не было!

Отодрали железо, под ним увидели какие-то доски. Этим занимался Павел Вавилов, который потом стал священником. Он принёс мне эти доски и говорит: «Посмотрите, батюшка, похоже на икону».

И действительно! Сверху они были покрашены зелёной краской, но сохранились пазы от шпонок, и сама доска была несколько выгнутой. Когда отмыли верхний слой краски, то увидели, что там преподобный Серафим! Вот эта икона — стоит у нас в киоте с левой стороны от входа.

Так что преподобный Серафим не покидал храма и все эти годы, преклонив колени на камне в молитвенном подвиге, вымаливал всех нас, вымаливал Россию. Эта икона повествует именно о молитвенном стоянии преподобного Серафима Саровского на камне.

Священномученик Ермоген говорил, обращаясь к русским людям во время нашествия иноплемennых: «Россия — это дом Пресвятой Богородицы. И Матерь Божия покуда от нас не отступила».

Православная Россия — дом Пресвятой Богородицы. Во главе государства стоял православный царь, помазанник Божий. Российские императоры помазывались по чину, по которому помазывались на царство императоры Византии. Каждый из нас помазывается миром один раз после крещения. Миропомазание — это

мазанник Божий, император Николай II, был убит, по стране покати́лась братоубийственная война, с невообразимым размахом начались гонения и на Церковь.

В 1937 году наш храм был закрыт, иконы в подавляющем большинстве своём уничтожены, а настоятель храма, протоиерей Николай Меринов, был расстрелян и погребён на Левашовской пустоши.

Надо задуматься: мы веруем в то, что Господь долготерпелив. И это долготерпение Его проявляется на каждом из нас. И долготерпение, и милость, и Его любовь к каждому из нас. Но, как святые говорят: «Бог долготерпелив, но не вечно терпелив». Долготерпение Божие имеет всё-таки предел и конец. И когда Его долготерпение кончается, тогда Господь отдаёт грешника его страстям, отдаёт той жизни, которой он хочет жить. И понятно, если источником жизни является Бог, а мы отворачиваемся от Него, то на этом наша жизнь и заканчивается.

И вот на недавнем примере наших предков мы видим: как только долготерпение Божие закончилось, Он отвратился от нас, и Покров Божий был убран от нашего народа — и что тут началось! Страшная междоусобица, страшная резня. И что бы сегодня ни говорили безумцы, которые видят в свершившейся революции и в последующих годах существования советской власти благо для нашего народа и для нашего государства, — куда девать эти громадные горы трупов?!

Сейчас всё чаще говорят, как было здорово и хорошо, какие были замечательные цены на хлеб и молоко... Говорят, что Советский Союз — лучшая модель государственности. Но если положить вот эти горы трупов из миллионов репрессированных граждан на весы справедливости — оправдывают ли их убийство те достижения, которые действительно имел советский народ в своём государстве по прошествии гражданской войны, войны с фашизмом, голода, разрухи и блокады. Оправдывают? Эту жестокость ничем невозможно оправдать. Тогда как можно сказать, что это было хорошо?!

История не имеет сослагательного наклонения. Не известно, что было бы, если бы история продолжала развиваться в прежнем русле, без свержения царской власти и без революции. И гадать бессмысленно, потому что произошло то, что произошло. Но многое произошло именно таким образом из-за того, что русский народ достаточно легко согласился отвернуться от Бога, и новая власть, которая пришла управлять народом, была безбожной. Слава Богу, что несмотря на гонения и репрессии, на годы антицерковной пропаганды, совсем растоптать веру в народе не удалось, и Господь нас не оставил.

отдельное таинство. В миропомазании преподаются дары святого Духа, поэтому это таинство называют ещё «личной Пятидесятницей». Как Святой Дух снизошёл на апостолов на пятидесятый день по Воскресении Господнем, так и во время миропомазания на каждого из нас сходит Святой Дух и даёт нам особые дары для жизни христианской.

В Византии был учреждён чин помазания православного царя на царство. Во время совершения таинства миропомазания ему давались от Бога особые дары на управление своим государством. Как мы знаем, в Византийской империи существовала так называемая симфония властей: император, глава государства, и патриарх, глава Церкви.

Поскольку народ был один и тот же, то патриарх, «епископ внутренний», заботился о духовном состоянии церковного народа, а император, помазанник Божий, «епископ внешний», заботился о том, чтобы церковный народ имел благоденственное и мирное житие.

В России, как известно, последний по-

И Покров Божией Матери ещё над нами. Он ощущается реально. Как только мы просим Царицу Небесную, как только мы обращаемся к Ней с просьбой, Она обязательно откликается. Откликается даже в таких мелочах человеческих, о которых как-то неловко и стыдно просить Спасителя. А Богородица отзывается на любую просьбу, не оставляет нас.

Сегодня мы живём в мире, находясь на очень опасной границе.

В 90-е годы, когда власть в нашей стране переменялась, Церковь воспринималась многими как один из диссидентов, который получил свободу. Ощущение свободы преобладало в отношении ко всему: «теперь можем отрицать всё, что только нам вздумается»; «мы видим свет, который нам светит с Запада», — хотя любой человек знает, что солнце восходит с востока, а на западе оно как раз закатывается за горизонт. Тем не менее все смотрели на Запад, и именно оттуда ждали рассвета новой жизни и хлопали в ладоши. Церковь воспринималась как один из противников советской власти, поэтому ей тоже хлопали и говорили разные комплименты. Но прошло совсем немного времени, и сегодня, посмотрите, мы слышим не отдельные голоса, а слаженный хор, который хулит Церковь, который обвиняет духовенство, который считает, что люди, верующие в Бога и живущие церковной жизнью, — это психопаты, люди глубоко нездоровые.

И повторяется всё то же самое, что уже было в нашей истории. Когда так называемая элита, когда наиболее образованная часть русского общества отошла от Церкви, перестала исповедовать Христа и Его заповеди и стала искать какой-то иной смысл жизни и будущее без Бога, грянула революция.

Если сегодня мы не противопоставим возрождающемуся безбожию свою молитву и свой образ жизни, соответствующий заповедям Божиим, то произойдёт новая катастрофа, и эта катастрофа будет во сто крат страшнее, чем была в 1917 году.

Вы посмотрите, что больше всего не нравится противникам русского народа — именно Православие. Вера делает человека мужественным и стойким, потому что у него есть принципы, опора, курс и точка отсчёта. Православного человека невозможно убедить, что зло — это на самом деле добро, у православного есть заповеди, которые дал Сам Господь. Первые христианские святые — это мученики. Они отказывались не только отречься от Христа, но делать что-то противное заповедям Христовым.

Как можно заставить православный народ принять сексуальные меньшинства, однополые браки, принять ювенальную юстицию?

Как я могу это принять?! Как я могу принять больных людей, которые хотят, чтобы их не только считали здоровыми, но чтобы они ещё определяли направление человеческой мысли? Как я могу согласиться с тем, чтобы ребёнка отняли у родителей посторонние люди? Ведь сегодняшняя ювенальная юстиция, которая существует в нашем государстве, позволяет органам опеки отбирать детей у родителей без суда. Уж не говоря обо всём прочем.

Конечно, мы живём не в совершенной стране, но что мне хочется сказать: когда мы начинаем видеть недостатки нашего общества, нашего государства и управления государством, то не будем забывать, что совершенства никогда не было. Любое человеческое общество несовершенно, потому что люди подвержены греху и уже начиная с прародителя Адама утратили совершенство и богоподобие.

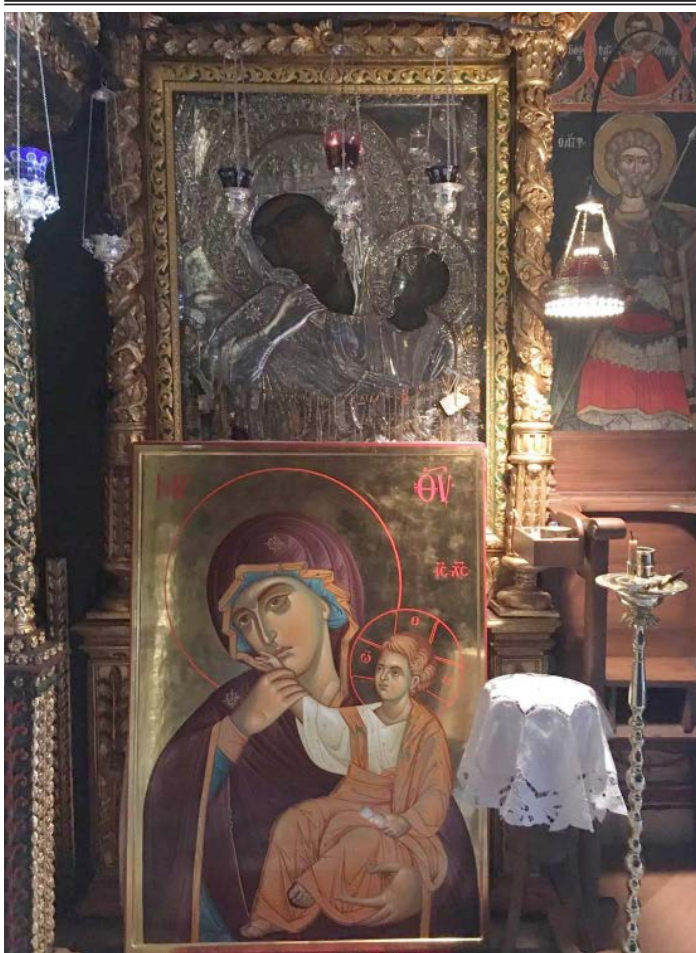
Справедливые и красивые были лозунги у большевиков. И множество людей искренне верили в то, что им обещали: что скоро настанет светлое будущее, коммунизм, каждый получит по потребностям, у каждого будет всё, что он захочет. Но ничего из этого не вышло.

В Российской империи тоже не было совершенства. И в Византийской империи. И в любом другом человеческом обществе, и в любой другой модели государственного управления. Человек по природе своей грешен. И даже если бы нам вдруг предоставили какие-то идеальные обстоятельства, всё равно мы по своим грехам обязательно что-нибудь испортили.

Поэтому не столько нужно обращать внимание на внешние несовершенства, как на своё собственное несовершенство, на свои грехи. Ведь во многом состояние общества складывается из внутреннего состояния каждого его человека.

Так было всегда. Не нужно думать, что мы сможем построить какое-то совершенное государство. Это в принципе невозможно. Другое дело, нам хотелось бы, конечно, видеть от нашего государства больше внимания, побольше логики, побольше заботы о народе. Но не будем забывать, что это и от нас зависит, от того, как мы работаем, как мы относимся друг ко другу, верно?

Если мы друг друга не любим, если мы злословим, если мы уклоняемся от того, чтобы помочь ближнему, если мы недобросовестно трудимся, если мы плохо воспитываем своих детей — тогда

какое будущее ждёт наше государство? «Что посеешь, то и пожнёшь». От христианина требуется большая ответственность, трезвенное отношение к своей душе и молитва.

Русский народ всегда ощущал на себе покров Пречистой Девы. Традиционно в России этот праздник отмечается особым образом.

Царица Небесная очень скоро на помощь, каждый, кто обращается к Ней, это чувствовал. Она очень снисходительна к нам и к нашим просьбам.

Пречистая Дева Мария — обычный человек, но своим смирением, своей верой и своей жизнью Она стала исключением из всего человеческого рода. Даже греховные помыслы не посещали её. Её чистота была совершенно уникальной. Близость Пресвятой Богородицы к нам подтверждена многими случаями: исцелениями и другими чудесами.

Мне вспоминается история, связанная с Ватопедской иконой Божией Матери, которая хранится на Афоне, в одном из старейших монастырей, в Ватопедской обители. Пресвятая Дева держит на руках Младенца Христа, а Он пальчиком закрывает ей уста. Помните, какова история этого образа?

Было это в Средние века. Монахи Ватопедского монастыря что-то разленились и молиться стали неохотно, небрежно совершали бдения.

Средневековье — времена для Святой горы Афон беспокойные: и нападения турков бывали, и пираты не обходили остров стороной, грабили монастыри, монахов убивали, уводили в рабство.

Однажды монах, находившийся в храме, вдруг увидел, что икона Пресвятой Богородицы изменилась, и Сама Мать Божия сказала ему: «Иди! Скажи, чтобы не открывали ворота монастыря». А Богомладенец закрыл Ей пальчиком рот и сказал: «Они — грешники и заслужили наказание».

Монах услышал слова Божией Матери, побегал и рассказал всем о предупреждении Царицы Небесной. Утром монахи не стали открывать ворота, как было положено по традиции, а выглянули со стены и увидели, что под монастырскими стенами уже спрятались пираты, готовые ворваться в монастырь и ограбить его.

Движение Младенца Христа так и осталось запечатлённым на иконе.

Изначально Ватопедская икона Божией Матери была написана на стене как фреска. Монахи вырезали её и перенесли в отдельный параклис, часовенку, слева от основного храма. С тех пор перед этим образом горит неугасаемая лампада и каждый день читают Акафист Божией Матери. Это продолжается уже, как вы понимаете, не одну сотню лет.

Эта история о снисхождении Царицы Небесной к нам. Действительно, несмотря на то, что мы грешим и буруеваемы многими страстями, Богородица является матерью всему человеческому роду. А мама, как известно, всегда весьма снисходительна к немощам своих детей. И какими бы ни были её дети, мама всё равно не перестаёт их любить, заботиться о них и стараться избавить их от всякого зла.

Вот мы и молимся сегодня: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором!» Аминь.

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

По обету, данному мной во время тяжелой болезни, посетившей меня, когда я жил ещё в доме родительском, отправился я в 1825 году путешествовать по святым русским местам, вместе со старшей своей сестрой (ныне игуменьей Уфимского женского монастыря) и другими богомольцами.

Во время этого путешествия посетили мы между прочими обителями Семиезерную пустынь, недалеко от города Казани, и были приняты здесь с полной любовью старцем Саввой. Рассказывая нам о подвигах древних великих подвижников и знаменитых православных обителей, старец обратил особенное наше внимание на Саровскую пустынь, на строгость жизни её подвижников, на подвиги затворника пустыни иеромонаха Серафима.

Этот рассказ возбудил в нас сильное желание видеть как самую пустынь, так в особенности отца Серафима. Мы немедленно отправились в Саров и прибыли туда в день Покрова Божией Матери.

Когда пришли на другой день к отцу Серафиму, он благословил нас, удостоил отеческих своих наставлений, посоветовал сёстрам поговеть, а мне прямо сказал: «Ты здесь останься».

Столь неожиданные слова сильно поколебали мою душу. Меня страшили не столько подвиги монастырские, хотя и они казались мне также неудобноисполнимы, по причине слабого моего здоровья, сколько разлука с близкими сердцу и вечное отстранение от тех, под кровом которых я вырос и разлука с которыми почитал всегда первым несчастьем. Сколько я ни представлял старцу возражений, он не переменял своих слов, так что в душе моей, вместо первого восторга, поселилось тогда самое тягостное чувство неминуемой разлуки с родителями и ощущение ожидавшей меня суровой монашеской жизни.

Но в тот же день старец опять повторил мне те же слова: «Ты здесь останься». И когда я ссылался на слабость своих сил и плохое здоровье, он сказал: «По силам и тяжесть возложат».

В последний день, когда мы намеревались уже оставить Саровскую пустынь и пришли к отцу Серафиму принять от него благословение на дорогу, чудный старец ещё раз обратился ко мне с отеческими советами остаться в Сарове и просил в то же время старшую мою сестру, чтобы она убедила меня исполнить его желание.

Я же никак не мог решиться и, когда ушли мои спутники, снова приступил к старцу с убедительными просьбами благословить меня в путь до Киева. Неотвязчивость моя вынудила наконец старца сказать мне: «Ну гряди, когда не хочешь слушаться убогого Серафима».

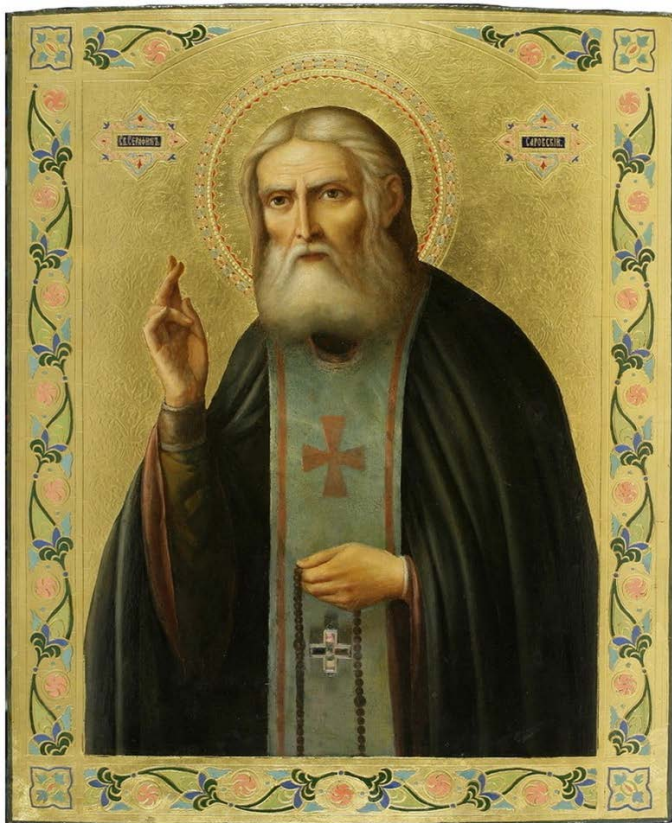
Получив это, хотя и вынужденное, позволение, я полетел в гостиницу, где ждали меня спутники, с радостной вестью, что отец Серафим и меня благословил в путешествие.

Таким образом, мы все отправились из Сарова и первое отдохновение имели в шести верстах от пустыни, у монастырской мельницы, где приняты были радушно отцом Иаковом Безруким.

Что же касается до меня, то мне тягостна была и эта остановка, мне хотелось не идти, а лететь вперёд, и я неоднократно упрекал своих спутников за медленное их путешествие. Так сильно враг, вопреки спасительным советам старца, старался удалить меня от Сарова. Но Промысл Божий разрушил все его козни. Приближаясь к селу Аламасову, которое находится в шести верстах от мельницы, я вдруг почувствовал во всём теле такое сильное расслабление и жар внутренний и наружный, что решительно не мог идти далее. Страшась внезапной смерти и мучимый совестью, я попросил моих спутников, чтобы они вели меня прямо к священнику того села; но так как его не было дома, то мы и должны были приискать себе в этом селе квартиру. Болезнь моя беспрестанно увеличивалась, а с ней вместе росло и мучение совести, представлявшей, как опасно пренебрегать советами опытных старцев и следовать собственной воле. По приезде священника домой меня причастили Святых Христовых Таин и на четвертый день болезни совершили надо мной елеосвящение.

Между тем моя сестра, видя мое безнадёжное состояние, отправилась в Саровскую пустынь с просьбой о помощи. Тогда отец казначей приказал поместить меня на монастырской мельнице у отца Иакова Безрукого, а сестре посоветовал пожить в течение моей болезни в Дивеевской общине.

Через две недели после моего перемещения на монастырскую мельницу силы стали малопомалу укрепляться, и я начал ходить с помощью палки. Теперь я молил Бога только уже о

сетил меня. В такой крайности, в унынии и даже в отчаянии я обратился с молением о помощи к чудному нашему заступнику отцу Серафиму и начал беспрестанно повторять про себя: «Батюшка, отец Серафим, помолись обо мне». Долго повторял я эту молитву, и вдруг Господь Бог, молитвами отца Серафима, совершил надо мной, грешным, чудо и излечил внезапно мою ногу, и я встал с постели, прошёл по келье до дверей и не ощущал уже никакой боли.

Первым долгом моим после того было зажечь лампадку и возблагодарить милосердного Господа за своё исцеление. С того времени нога моя стала совершенно здорова.

Одному саровскому монаху, моему земляку, вздумалось съездить на родину, и он начал убеждать меня, чтобы и я также просился на родину, для свидания со своими родными, и мы бы поехали вместе. Долго не хотел я согласиться с ним, представляя, что настоятель не отпустит меня и что я даже не смею просить у него об этом. Но неотступные просьбы земляка вынудили меня наконец дать ему обещание, что я завтра попрошусь. Это было с субботы на воскресенье. Целую ночь меня занимали мысли о предстоящей поездке, о свидании с родными и о том, как выпросить у настоятеля отпуск.

На другой день я был у ранней Обедни и на отходе её ходил в собор, для прочтения памятных. Когда же возвращался оттуда в церковь, где служили раннюю Обедню, за антидором, вдруг увидел я недалеко от церкви отца Серафима. Он погрозил мне пальцем, говоря: «Я тебя!» Встревоженный этой угрозой, я остановился и начал припоминать, не имел ли я какого помысла на старца, и в недоумении опять взглянул на него и увидел опять ту же угрозу со словами: «Я тебя!» Наконец и в третий раз, когда я, совершенно смущенный, взглянул на старца, он повторил то же самое: «Я тебя! — и прибавил еще: — Нет тебе дороги!» Тут-то я понял, что старец своими угрозами не соизволяет моей поездке в дом родительский, о чём я так много заботился в настоящую ночь. Я решил не ехать, и вскоре, действительно, оправдалось запрещение старца.

По прошествии нескольких недель земляк мой возвратился в Саров с дороги и рассказал, что он не мог попасть на родину, потому что везде свирепствовала холера, и что он всё это время провёл в Казани, где должен был со всеми своими спутниками выдержать строгий карантин, понести много убытка, а ещё более неприятностей. Так прозорливый старец отклонил меня от бесполезной поездки, в то время как в пустыни никто ещё и не слышал о холере.

выздоровлении и обещался немедленно потом исполнить волю Божию, сказанную мне старцем.

По милости Божией я выздоровел и тотчас же явился в Саровскую пустынь с тем, чтобы принять там иноческий образ жизни. Меня приняли и назначили мне сначала послушание монастырского будильника.

Однажды, в октябре 1829 года мой старец, у которого я был в послушании, уехал на свою родину. В это время, вскоре после его отъезда, я вдруг почувствовал боль и слабость в правой ноге: на ней образовалось какое-то синеватое пятно. На другой день болезни, в ночь, сделалась такая ломота, что я не мог уже ходить; а на третий день вместо синеватого пятна образовался нарыв величиной с куриное яйцо.

Положение моё было самое мучительное: я страдал сколько от нестерпимой боли в ноге, столько же и от того, что не мог ни встать с постели, ни позвать кого-либо к себе на помощь. Господу Богу угодно было для моего испытания допустить, чтобы никто в это время не по-

РЯДОМ С ХРАМОМ, РЯДОМ С БОГОМ

Интервью с алтарником храма преподобного Серафима Саровского

Ксения: Сегодня мы побеседуем с Евгением Орловым, очень жизнерадостным, добродушным, весёлым, всегда улыбающимся человеком, который всем дарит хорошее настроение.

Женя, расскажи, пожалуйста, давно ли ты являешься прихожанином храма преподобного Серафима? Как ты здесь оказался впервые?

Евгений: Я живу совсем рядом. Раньше, когда здесь не было забора, я всегда ходил к другу, сокращая дорогу через храмовую территорию. Проходил мимо и всё смотрел на храм, периодически заходил, ставил свечку и шёл дальше.

Однажды решил зайти на службу. Это был, наверное, 2009 год. В то солнечное субботнее утро я проезжал мимо храма, увидел, что стоят машины, и позвонил своему другу, Косте Степнову. Он к тому моменту уже регулярно ходил в храм, исповедовался, причащался. Я у него спросил: «А что сегодня служба есть? И причастие? Может, и мне зайти причаститься?» Костя ответил: «Ну да, заходи».

Я вхожу в храм, а люди как раз выстроились и подходят ко причастию. Я думаю: «Ну вот, пойду со всеми вместе!» Иду. Смотрю, в углу исповедь. Батюшка, отец Игорь исповедовал, а отец Михаил причащал.

Отец Михаил видит, что такой борзенький, едва в храм зашёл — сразу к Чаше, спрашивает меня: «Ты исповедовался?» — «Нет. Зачем?» — «Тогда тебе нельзя причащаться, сначала нужно подготовиться, в грехах покаяться, а уж потом к причастию подходить».

Я расстроился: «Ладно, раз нельзя, значит нельзя», — развернулся и собрался уходить.

Хорошо, меня опытные прихожанки храма остановили: «Куда пошёл? Вернись!» И я до конца Литургии остался в храме.

Стою. Подходит ко мне бабулька-прихожанка Антонина Павловна, которая недавно преставилась, и спрашивает: «А ты откуда здесь такой?» — «Да вот, зашёл, причаститься хотел, а мне не разрешили». Она говорит: «Тебе на исповедь надо. Пойдём, я тебя отведу к батюшке».

Повела она меня на исповедь. Стояли мы с ней, стояли, но в тот день я так и не успел исповедоваться, потому что закончилась Литургия. Антонина Павловна меня спросила: «А ты книги читаешь?» — «Читаю разные...» — «А церковные книги ты какие-нибудь читаешь?» — «Нет». — «Евангелие, молитвослов у тебя есть?» — «Молитвослов есть».

Она мне помогла купить первое Евангелие и «Опыт построения исповеди» Иоанна Крестьянкина. Мы с ней подружились, и она таким образом стала моим проводником-другом.

Так как это была суббота, Антонина Павловна предложила: «Приходи сегодня вечером на Всенощное Бдение, там и поисповедуешься».

Ладно, я собрался, пришёл и на вечернюю службу. Красота! Всенощная началось, а на улице ещё солнце светит. Июнь 2009 года. Вынесли мощи Серафима Саровского в ковчежце. Я подошёл. Отец Михаил меня узнал и удивился, что я снова пришёл, говорит: «Это мощи, нужно приложиться». А я это уже знал, меня Антонина проинструктировала.

Первая моя исповедь прошла у отца Михаила. Он мне всё объяснил, что нужно почитать, как нужно готовиться к причастию. С тех пор я начал интересоваться и регулярно ходить на службы.

Ксения: Когда появилось желание помогать в церкви?

Евгений: Не то, чтобы сразу, едва пришёл, попросил: «Дайте тряпку! Где лопата?»

Сначала пребываешь в состоянии восхищения. Трудно осознать, что с тобой происходит.

Ксения: К тебе пришла благодать?

Евгений: Наверное, да. Ещё не осознаёшь этого, но всё поменялось, всё открылось, ты находишься на подъёме, в эйфории, чувствуешь, что Господь стоит совсем рядом и тебя подталкивает.

Когда в храм не ходишь, то главная цель: поспать, поесть. Стоишь, помню, на первых службах, время обеда, службы в нашем храме долгие, а есть не хочется! Настолько насытил Господь молитвой.

А послушания разные были: воды принести, дров. У нас же тогда основное отопление в храме было печное. Мы приезжали с Костей, — никого ещё в храме не было, — чтобы успеть до службы натаскать дров.

Ксения: Точно! Мы ещё молодёжным клубом устраивали дни, когда все вместе заготавливали дрова: пилили, рубили.

Евгений: Мы с Костей перед службами по три мешка дров к печке приносили. Помню, Лена Кондратюк была старшей по храму, она эти печки топила.

Ещё снег чистили. В 2010 году была какая-то невероятно снежная зима, выпало очень много снега. Тогда ещё была жива Татьяна Швецова. Она ко мне подошла и спросила: «Ты по крышам лазаешь?» — «Нет, не лазаю». — «А нам нужно снег счистить с сестринского корпуса и с храма. Залезешь?»

Мы с Костиком взяли верёвки и полезли на крышу сестринского дома. Привязались верёвками к трубе и так счищали снег. А потом скооперировались с Сашей Фёдоровым, он умел вязать узлы: я, Саша, Костя и Володя Карелин, который сейчас плотником работает, счищали снег с храма.

Ещё мы помогали Лидии Фёдоровне с Натальей Евгеньевной на выставках.

Ксения: Да, раньше наша книжная лавка очень активно участвовала в православных выставках: по два-три раза в год. Лидия Фёдоровна собирала всё необходимое, находила таких богатырей, как ты, Женя, и отправлялись.

Евгений: Нужно было погрузить все коробки, разборные стеллажи, столы. Но самое интересное — всё это добро нужно было доставить! У нас тогда в храме была «газель», которая постоянно ломалась, и её всё время ремонтировали. Отопление в ней работало достаточно скудно. Зимой «газель» прогревалась, когда мы уже доезжали до лавры. «Доедем или не доедем?» И, знаешь, нас будто ангелы несли на этой газели и туда, и обратно. Но вот, что скажу: ни один здравомыслящий человек на ней никуда бы не поехал!

Ксения: А кто был за рулём?

Евгений: Я.

Если вспоминать различные послушания, то история про воду на Крещение — главная, потому что тогда совершилось настоящее чудо.

Пропустили момент, завтра уже праздник Крещения Господня, а в храме нет бака, и вода не наношена. И никого нет, кто бы воду принёс.

Тогда ещё был здесь Георгий Русин, — Царствие ему Небесное! Вообще, Георгий — это отдельная история. Он во многом тоже мне помог сделать первые шаги в церковной жизни. Мы с ним читали правила ко причастию перед Литургией. Батюшка благословил читать, а я тогда церковнославянского языка ещё не знал, и Георгий меня обучал.

Выхожу после Литургии, Георгий увидел меня и говорит: «Надо бак принести в церковь для воды, сможешь?» — «Помогу». — «Пойдём!»

Бак лежал в сарае: алюминиевый, здоровый, тяжеленный бак. Взяли мы специальные большие сани, подкатали их к сараю и вдвоём — сейчас мы этот бак носим минимум шестером! — вдвоём вытащили этот бак из сарая, погрузили на сани и отвезли к храму. А наверх уже никак не поднять — столько ступеней!

Идёт какой-то молодой парень. Георгий зовёт: «Брат, иди сюда, помоги нам!» — «А чего?» — «Да надо этот бак наверх занести».

Парень глаза вытаращил, но в помощи не отказал. И мы втроём, потихоньку тяжеленный бак затащили по лестнице наверх и поставили в притворе. А потом вдвоём начали носить воду. А через некоторое время один человек, просто мимо проходил, увидел, подошёл: «давайте, я вам помогу». Потом другой.

Меня поразило, даже Игорь Павлович, он тогда жил в братском корпусе и уже был в возрасте — даже он взял какое-то ведро и, хромая, еле-еле, стал носить воду!

Мы наносили целый огромный бак воды очень быстро! Господь помог и донести его вдвоём, и дал людей, чтобы наполнить водой. Я вспоминаю этот случай как чудо.

Потом Татьяна подошла, увидела наш труд, позвала на трапезу. Покормить, чаем напоить — это всегда было очень важно для неё.

А для меня-то какое впечатление осталось от всего этого! Сначала мы на морозе наработались, а потом нас покормили в храме!

Ксения: А какое ещё послушание запомнилось особо?

Евгений: Прошло некоторое время, отец Валентин, он тогда был алтарником, сказал мне: «Завтра будешь читать Первый час».

Я даже представления не имел, что это такое — Первый час. Подумал: «Что делать?!» Побежал в лавку, купил Часослов, чтобы подготовиться и не запинаться.

Вот тогда я первый раз, стесняясь, поднялся на солею и прочитал Первый час, которым оканчивается Всенощное Бдение.

С тех пор меня стали потихоньку приобщать к чтению Часов. В 2011 году отца Сергия рукоположили в иереи, отца Валентина — в диаконы. А меня отец Игорь благословил на помощь в алтаре. Я когда впервые зашёл в алтарь, то был поражён! С той стороны церковной завесы совершенно по-другому служба идёт и время пролетает.

Поначалу, правда, было тяжело: нужно было многое запомнить. И вроде бы каждое богослужение нужно было делать одно и то же, а запомнить — трудно. И сейчас что-то иногда забывается, хотя прошло уже десять лет.

Основная задача алтарников — не мешать молитве батюшек, которые молятся за всех нас. Следить за порядком, за книгами, вовремя подавать кадило, разжигать уголь, ладан, читать поминальные записки, выносить свечу, читать Апостола на Литургии. Помощь в алтаре всегда нужна.

Ксения: Какие события приходской жизни за эти годы запомнились тебе ярче всего?

Евгений: Всё пребывание в храме с самого начала, когда зашёл и попытался причаститься — это яркое событие, совершенно новая жизнь.

Запомнилось освящение нашего храма. Это произошло в 2015 году на Светлой седмице. Приехал митрополит Варсонофий (Судаков) с огромной свитой. Всё было очень торжественно и боголепно! Мы так ждали этого события. Такая была долгая подготовка. Я присутствовал на освящении Престола!

А так, много всего было за эти годы.

Знакомство со многими людьми, при ком началось моё воцерковление, стало событием, и кого уже нет с нами: Татьяна, старшая сестра и Людмила Кострикова, Людмила Михайловна-казначей — я всегда вспоминаю их добром.

Людмила Михайловна — вообще незабываемая! Помню такой случай: был праздник Серафима Саровского, я хотел помолиться в храме. Людмила

Второе освящение храма
прп. Серафима Саровского
14 апреля 2015 года

Михайловна говорит: «Надо воды принести, сейчас будет праздничная трапеза. Пойдём-пойдём-пойдём!» — помнишь, как она умела это говорить? Я внутренне искушаюсь: «Я же молюсь, зачем ты меня отвлекаешь?!»

Она видит мой внутренний протест и говорит: «Послушание главное всего! Давай-ка, принеси воды. Никуда ничего не денется! Господь тебя видит». Я пошёл, наносил воды. Правда, ничего не произошло!

Участие в каждом богослужении — это тоже событие. Это придаёт особых сил, чувствуешь, что Господь всегда рядом. Как бы ты ни устал, тут соединяется небо с землёй.

Венчание наше с Леной — это событие. И то, что потом крестили здесь же, в нашем храме, своих детей, — событие.

Ксения: А расскажи, пожалуйста, о своей семье.

Евгений: С Леной мы поженились в 2010 году, венчались на следующий день после Покрова Пресвятой Богородицы, 15 октября, конечно, в храме преподобного Серафима Саровского.

Дочка родилась в апреле 2012 года, а сын родился в августе 2015 года. Обоих детей крестил отец Игорь в нашем храме.

Ксения: Расскажи, а в каком возрасте и где крестился ты сам? Это было твоё решение или тебя крестили родители в раннем детстве?

Евгений: Да, меня крестили в детстве. Мне было года четыре. Меня крестили в Спасо-Парголовском храме в 1988 году. Мой папа тогда работал в храме водителем, кого-то возил на «москвиче».

Наступила «оттепель» по отношению к Церкви, и тогда крестилось много народу, целыми толпами. Папа договорился, чтобы меня и сестру крестили не с толпой, а отдельно. Я помню, как батюшка, который нас крестил, завёл меня в алтарь, показал иконы.

Папа крестился гораздо позже, уже совсем в зрелом возрасте, в 2002 году в Спасо-Парголовском храме.

Учась на первом курсе института, я разбился на мотоцикле и долго лежал в реанимации, потом меня перевели в палату. И как-то это внезапно произошло: врач говорил, что я могу умереть, потом — что останусь инвалидом и вдруг меня перевели в общую палату. Спасибо родителям, что они меня выходили! Все эти события спровоцировали у папы желание креститься.

Ксения: А тебя изменила та история?

Евгений: Я тогда об этом особо не думал. Я был студентом, горячий характер. Хотя, когда очнулся в больнице, было очень сильное ощущение, что Господь меня помиловал, что жизнь моя начинается с чистого листа.

*От всего прихода поздравляем
Евгения и Елену с одиннадцатой
годовщиной совместной жизни!
Помощи Божией в воспитании
детей, здоровья и спасения.
Многая и благая лета!*

Ксения: А сложный оказался твой путь к вере, в Церковь?

Евгений: Это с какой стороны посмотреть. Если бы я в храм пришёл сразу после той аварии, случилось бы, что меня Господь через страдания привёл. А вышло так, что я пришёл позже, но сам, от душевного порыва. Мне вдруг стало всё интересно, захотелось рано вставать, чтобы поехать на раннюю Литургию. Я пришёл к Богу не случайно, но и не через горе, просто настал момент, и Господь открыл моё сердце.

Даже родные поначалу удивлялись, зачем я так часто хожу в храм? Всё ли со мной в порядке?

А у меня было желание быть сразу везде! Еду, вижу храм, хочется сразу зайти. Машину припарковал, на аварийку поставил — и в храм, чтобы помолиться, свечки поставить. Везде, где я был, везде оказывался храм.

Ксения: Расскажи, пожалуйста, про семью, в которой родился.

Евгений: Родился я в 1984 году в Санкт-Петербурге, здесь в Песочном.

В храм мы не ходили, хотя отношение к Богу было хорошее. Пекли куличи и красили яйца на Пасху. А куда ставить свечку за упокой и за здоровье — никто особенно не понимал.

Моя сестра старше меня на три года. Она училась в церковно-приходской школе, и я даже помню, как она меня приводила сюда, в наш храм, на первое причастие. Помню томительное ожидание и причастие. Представляешь, я только сейчас вдруг вспомнил то своё первое причастие в нашем храме!

Ксения: Здорово!

Расскажи, Женя, были у вас в семье какие-то традиции?

Евгений: Всегда главной нашей традицией было собираться всей семьёй на Новый год дома в Песочном. В последнее время Новый год отошёл на второй план, мы стали собираться на Рождество и на Пасху. При том что воцерковлены только мы с женой, но именно Рождество и Пасха стали отдельно выделяться из череды других праздников. На Рождество мама всегда готовит манты. На Паску печёт куличи и красит яйца.

Ксения: Что для тебя самое главное в жизни?

Евгений: Забота о близких: воспитание детей, забота о маме, которая осталась одна, потому что папа ушёл в феврале этого года, забота о бабушке — она инвалид 1-й группы. Я стараюсь о них заботиться, помогать им во всём, организовать и быт, и отдых. Забота о семье — сейчас для меня это первостепенная задача. Хочется, чтобы у всех было всё хорошо. И конечно, не оставлять наш храм.

Ксения: О чём жалеешь в жизни или что бы хотел поменять в своём прошлом?

Евгений: Часто об этом думаешь, копошишься в прошлом: так или так надо было поступить? Но нужно понимать, что всё что ни делается, делается с Промыслом Божиим. И когда запутался, то нужно просто остановиться, помолиться, смириться — и осмысление придёт, раскроется правда: где была ошибка, проступок, и на каком этапе Господь устроил всё так, чтобы была возможность свои ошибки исправить. И остаётся только Бога благодарить за всё происходящее!

Ксения: Был ли какой-то переломный момент в твоей жизни?

Евгений: Приход в храм действительно многое изменил в жизни. Была компания, я близко общался с этими людьми, считал их своими друзьями, а когда в храм пришёл, — до многих из них просто больше не смог дозвониться. Они пропали. Господь убрал ненужных людей, а нужных открыл, и я начал жить по-другому.

При том что воцерковление же не сразу, не одномоментно произошло! Потихонечку, но довольно быстро. Ты сейчас задаёшь вопросы, я вспоминаю, как пришёл в храм, начал воцерковляться — мне казалось, столько времени прошло! Те события память растягивает во времени, а оказывается, происходили они в большой концентрации.

Ксения: Что бы ты хотел пожелать читателям нашей газеты?

Евгений: А что посоветовать? Быть максимально открытыми и помогать друг другу.

?/!

СТЕРЕОТИП: МНОГОДЕТНЫЕ — ЭТО НЕНОРМАЛЬНЫЕ, ФАНАТИКИ
ИЛИ СЕКТАНТЫ. НОРМАЛЬНО, КОГДА В СЕМЬЕ ДВОЕ ДЕТЕЙ.

Семья Вдовиних

Папа — Павел
Мама — Анна

Дети:

Ксения 11.01.2009
Святослав 21.03.2011
Антонина 19.03.2013
Владимир 17.09.2016
Марина 23.09.2019

ОТВЕТ:

Для каждой семьи свои критерии «нормальности». Для кого-то нормально — один ребёнок, для кого-то — два или пять, или столько, сколько Бог даст. Это выбор каждой конкретной семьи, и нужно относиться к нему с пониманием. На самом деле, многодетные знают, что такое один и двое детей, и сделали свой выбор в пользу большой семьи, несмотря на все сложности. А «однодетные» не знают, какое это счастье — много детей! Нужно просто попробовать!

Большой помощью
и поддержкой для
газеты
«Церковь в
Песочномъ»
стали бы ваши
пожертвования.

КАЕНДАРЬ НА ДЕКАБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1 Мчч. Романа, диакона, и отрока Варула	2 Свт. Филарета, митрополита Московского (Дроздова)	3 Прп. Григория Декаполита	4 Введение во храм Пресвятой Богородицы	5 Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа, и мц. равноап. Апфии
6 Благоверного великого князя Александра Невского	7 Великомученицы Екатерины	8 Отдание праздника Введения	9 Прп. Алипия Столпника	10 Иконы Божией Матери «Знамение»	11 Свщмч. Серафима (Чичагова), митрополита	12 Мч. Парамона Вифинского и с ним 370-ти мучеников
13 Апостола Андрея Первозванного	14 Праведного Филарета Милостивого	15 Пророка Аввакума	16 Пророка Софонии	17 Великомученицы Варвары и мученицы Иулиании	18 Прп. Саввы Освященного	19 Святителя Николая Чудотворца
20 Прп. Антония Сийского, иеромонаха	21 Прп. Кирилла Челмогорского	22 Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы	23 Святителя Иоасафа, епископа Белгородского	24 Прп. Даниила Столпника	25 Святителя Спиридона Тримифунтского	26 Прп. Мардария, затворника Печерского
27 Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника	28 Свщмч. Илариона (Троицкого)	29 Преподобной Софии Суздальской	30 Пророка Даниила и мчч. Анании, Азарии и Мисаила	31 Прославление прав. Симеона Верхотурского		

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ). ЦИТАТЫ

«Христианства нет без Церкви».

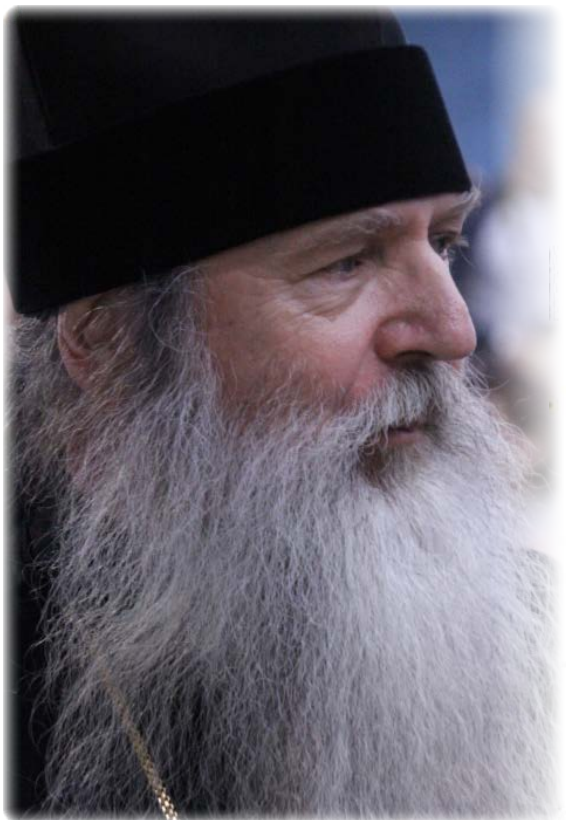
«Христианство и Церковь не совпадают друг с другом только тогда, когда под христианством мы будем понимать сумму каких-то теоретических положений, ни к чему никого не обязывающих. Но такое понимание христианства можно назвать только бесовским. Христианами тогда следует признать и бесов, которые тоже веруют и от этого только трепещут. Знать систему христианской догматики, соглашаться с догматами — неужели значит это быть истинным христианином? Раб, знающий волю господина своего и не исполняющий ее, “биен будет много” и, конечно, справедливо».

«Христианская жизнь возможна только в Церкви; только Церковь живет Христовой жизнью».

«В девятом члене Символа веры человек исповедует свою связь с видимым обществом последователей Христовых — и тем самым уже в этих кратких словах исповедания он соглашается со всеми истинами, преподаваемыми Церковью, которая признается хранительницей Христова учения».

«Вера — основной нерв человеческой жизни, самое драгоценное сокровище души. И если в этом пункте нет единения, то всякое другое единение — культурное, научное, политическое — будет уже подорвано и ненадежно».

«Совершенно безумна мысль соединить людей на почве какого-либо учения; для этого потребна особая сверхъестественная сила, которой и обладает единая святая, соборная Церковь Христова».

**С Днем Ангела!
С праздником Покрова
Пресвятой Богородицы!**

С благодарностью и любовью
поздравляем нашего дорогого
настоятеля, отца Игоря!

Молимся Вседержителю Господу,
да подаст Вам всесильную Свою благо-
дать в служении во имя Церкви и ближ-
них. Да защитит Вас Матерь Божия
Своим Честным Покровом, да укрепит
Ваш Небесный покровитель на пути
спасения!

Желаем Вам сил, терпения и муд-
рости в продолжающейся духовной бра-
ни. Многая и благая лета!

*Приход храма
прп. Серафима Саровского
и коллектив газеты*

Художник Ольга Бондарь

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии — из архива М. И. Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.